

Совет по правам человека
Тридцатая сессия
Пункт 4 повестки дня
Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета

**Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике**

Резюме

Сирийский конфликт, которому не видно конца, продолжает обостряться. Сирийские граждане разного происхождения становятся жертвами преступлений против человечности и военных преступлений, а также других серьезных нарушений международного гуманитарного права и грубых нарушений их прав человека. И по своему размаху и по своим масштабам эти посягательства носят массовый характер.

В составе всего населения конкретной мишенью одной или более воюющих сторон становятся целые контингенты и общины. Кроме того, есть контингенты и общины, на которые война уже наложила отчетливый отпечаток. Зачастую индивиды испытывают страдания по причине множественных признаков своей личности, включая пол, возраст, этническую принадлежность, религию и профессию.

Пока мир стоит и наблюдает, гражданские лица испытывают невообразимые страдания. Как позволяют предположить нынешние тенденции, без более твердых усилий к тому, чтобы усадить стороны за стол мирных переговоров в духе готовности к компромиссу, в обозримой перспективе будет продолжаться и сирийский конфликт, и те убийства и разрушения, которые он несет.

В собеседованиях, реализованных Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, звучит страстный призыв к миру и ответственности. Поиск мира являет собой обязанность воюющих сторон и влиятельных государств и специфическую обязанность Совета Безопасности в контексте войны в Сирийской Арабской Республике, дабы проложить путь к справедливости.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
А. Проблемы	3
В. Методология	3
II. Динамика конфликта	3
III. Воздействие сирийского конфликта на различные гражданские контингенты и общины	6
А. Гражданские лица	6
В. Мужчины боеспособного возраста	8
С. Женщины	9
D. Дети	12
Е. Перемещенные лица	13
F. Заключенные	14
G. Жители осажденных районов	16
H. Религиозные и этнические общины	17
I. Медицинский персонал	21
J. Правозащитники и адвокаты	22
K. Журналисты	23
L. Ученые	23
M. Продолжающиеся расследования	24
IV. Выводы и рекомендации	24
А. Выводы	24
В. Рекомендации	25
Приложение	
Карта Сирийской Арабской Республики	28

I. Введение

1. В настоящем докладе, представляемом в соответствии с резолюцией 22/24 Совета по правам человека, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике излагает свои выводы на основе расследований, проведенных с 10 января по 10 июля 2015 года¹. Настоящий доклад следует рассматривать в сочетании с предыдущими докладами Комиссии².

A. Проблемы

2. Расследования Комиссии по-прежнему серьезно ущемляются отказом в доступе в Сирийскую Арабскую Республику.

B. Методология

3. Комиссия использовала стандартную методологию, основанную на практике комиссий по расследованию и на деятельности по расследованию нарушений прав человека. Комиссия опиралась прежде всего на сведения, полученные «из первых рук».

4. Содержащаяся здесь информация основана на 335 собеседованиях, проведенных в регионе и из Женевы. С сентября 2011 года Комиссией было проведено 3 840 собеседований.

5. Были собраны и проанализированы фотографии, видеозаписи, спутниковые изображения и медицинские карты. Расследование отразило сообщения от правительств и из неправительственных источников, экспертные анализы и доклады Организации Объединенных Наций.

6. Критерий доказанности считается соблюденным, если Комиссия имеет разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию.

II. Динамика конфликта

7. Сирийский конфликт, которому не видно конца, продолжает нарастать по все большему числу сложных и зачастую непредсказуемых рубежей. Воюющие стороны, пользуясь поддержкой, предоставляемой множеством покровителей извне, включая государства и индивидов, страстно бьются за географическую экспансию. А это то и дело навлекает хаос и разрушения все на новые местности, принимающие местные общины и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). А одновременно происходят и спорадические, но упорные сражения и бомбардировки во множестве мелких и статичных районов боестолкновений, где соответствующим субъектам недостает людской силы и припасов для того, чтобы преодолеть патовую ситуацию.

8. Как представляется, ни одна из воюющих сторон и не близка к краху, и не в состоянии добиться явного военного триумфа. После более чем четырехлетних сражений все они обеспечили себе достаточные каналы поддержки,

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Карен Кёнинг Абу-Заяд, Витит Мунтарбхорн и Карла дель Понте.

² A/HRC/S-17/2/Add.1, A/HRC/19/69, A/HRC/21/50, A/HRC/22/59, A/HRC/23/58, A/HRC/24/46, A/HRC/25/65 и A/HRC/27/60.

территориальные завоевания и оперативные возможности, чтобы продержаться еще несколько лет. Как позволяют предположить нынешние тенденции, без более твердых усилий к тому, чтобы усадить стороны за стол мирных переговоров в духе готовности к компромиссу, в обозримой перспективе будут продолжаться и сирийский конфликт, и те убийства и разрушения, которые он несет.

9. Хотя война ведется в основном сирийцами и в значительной мере ограничивается сирийской территорией, она все больше ведется под влиянием международных и региональных держав, которые действуют исходя прежде всего из своих геостратегических интересов. Из-за различных внешних факторов, которые затушевывают внутреннее измерение войны, сирийские заинтересованные стороны по обе стороны конфликта постепенно утрачивают контроль над ходом событий. По мере того как затягивается война, она демонстрирует тревожные признаки ее международного размаха. Борьба за влияние среди региональных держав оборачивается среди прочих последствий опасным обострением конфессионального измерения, подстегиваемым вмешательством иностранных боевиков и экстремистских клерикалов.

10. Правительственные войска³, отбиваясь от растущего военного нажима со стороны антиправительственных вооруженных группировок, а также «Джабхат ан-Нусра» и Исламского государства Ирака и Аш-Шама (ИГИШ), один за другим утрачивают стратегические пункты и военные позиции в нескольких мухафазах. Не будучи в состоянии добиться успеха в ходе недавних атак в Алеппо и в южной части Дарья, правительственные войска не смогли предотвратить и коллапс своих внешних оборонительных рубежей в ходе наступлений ИГИШ и других вооруженных группировок в таких стратегических районах, как восточная часть Хомса и Идлиб.

11. Как признал президент Башар аль-Асад в своем июльском телеобращении, способность правительственных войск реагировать одновременно по всей стране сдерживается нехваткой лояльного личного состава в сочетании с разрастанием весьма активных фронтов. В результате правительство отводит приоритет таким стратегически важным районам, как Дамаск, прибрежные мухафазы и коммуникационные линии вдоль единственных международных границ, которые они еще контролируют, – ливанских. Помимо продолжения воздушных бомбардировок правительственные войска интенсивно и регулярно опираются на «Хезболлу» и другие зарубежные шиитские ополчения. В частности, потерями и военным уроном были значительно затронуты элитные подразделения, и в том числе Республиканская гвардия и 4-я дивизия.

12. Антиправительственные вооруженные группировки – от структур Свободной сирийской армии (ССА) до таких группировок, как «Ахрар аш-Шам», – добились значительных тактических успехов вдоль линий противостояния с правительственными войсками в мухафазах Идлиб, Дарья и Алеппо. Сражаясь то с ИГИШ, то с их союзниками в северных предместьях Алеппо и на юге от Дамаска, они все чаще взаимодействуют с «Джабхат ан-Нусра» и с такими группировками, как «Ансар Ад-Дин» и «Джунд Аль-Акса», ставя, очевидно, текущие оперативные потребности выше идеологических и политических расхождений⁴.

³ Термин «правительственные войска», если не указано иное, включает сирийские вооруженные силы, разведывательные войска и смежные зарубежные и местные ополчения, в том числе «Хезболлу», «шабаху», народные комитеты и отряды национальной обороны.

⁴ Хотя в некоторых сирийских мухафазах «Джабхат ан-Нусра» проводит крупные операции в координации с антиправительственными вооруженными группировками, обычно такие коалиции продиктованы не истинной идеологической мотивацией, а оперативной надобностью. Во всех ссылках на «Джабхат ан-Нусра» в настоящем докладе Комиссия

13. Значительные усовершенствования в координации и доступе к материально-технической поддержке способствуют повышению общей оперативной эффективности, что ведет к новым сдвигам. Но тут все же сохраняются раздоры по поводу идеологии и политики, а также распри по поводу ресурсов и территории, и они могут и впредь подрывать единство и сплоченность в их рядах в будущем.

14. Ключевую роль в ходе недавних захватов вооруженных группировок в Идлибе сыграло сирийское ответвление «Аль-Каиды» – «Джабхат ан-Нусра», которое регулярно оперирует там в тесной близости с группировками иной идеологической заправки. Будучи укомплектована, в отличие от ИГИШ, в основном сирийскими боевиками, она усилила свою хватку над значительными частями Идлиба, сфокусировав ресурсы и усилия на местном самоуправлении. Делая особый акцент на создание механизмов безопасности и юстиции, группировка консолидирует свое влияние на общины, навязывая им свою экстремистскую идеологию.

15. Отношения между «Джабхат ан-Нусра» и ИГИШ характеризуются в основном недоверием и конфликтами. Несмотря на редкие случаи сотрудничества на отдельных участках, например в лагере «Аль-Ярмук» в Дамаске или в западной части района Каламун в мухафазе Риф-Дамаск, они конфликтуют преимущественно по поводу ресурсов.

16. ИГИШ укрепляет свое влияние в большей части северных и восточных мухафаз и в то же время резко наращивает свои нападения на позиции правительственных войск и города в мухафазах Хомс и Эль-Хасака. Эта террористическая группировка продвинулась и в новые районы в центре и на юге – до мухафаз Дерья и Эс-Сувейда, обретая себе новых лоялистов из числа местных групп боевиков, оперирующих далеко за пределами ее опорных пунктов.

17. Понеся крупные потери в Эр-Ракке от курдской вооруженной группировки «Курдское народное ополчение» (КНО), ИГИШ взяла на вооружение новый способ действий, включающий широкое использование приводимых в действие смертниками автомобилей, начиненных самодельными взрывными устройствами, и тактики «булавочных уколов». В последнее время произошло расширение международной коалиции против ИГИШ, что укрепило ее способность к борьбе с ИГИШ. Вместе с тем ее авиаудары ослабляют боевую эффективность группировки, только когда они проводятся наряду с наземными операциями КНО.

18. КНО при поддержке со стороны местных вооруженных группировок и за счет авиаударов со стороны международной коалиции добилось продвижения в северо-восточных сирийских мухафазах. Очистив кантон Айн-эль-Араб/Кобани⁵ (Алеппо), они, одержав значительную победу над ИГИШ, захватили пограничный переход Эт-Телль-эль-Абьяд (Эр-Ракка), соединив Кобани и Джизру в смежную зону.

19. Обеспечивая большую часть сражающихся войск, КНО ведет сражения на нескольких фронтах наряду с множеством вооруженных группировок, включая арабские племена, ассирийское ополчение и формирования, примыкающие к ССА. В географическом же отношении недавно войска КНО продвинулись в районы с доминированием арабов, находящиеся за пределами курдской территории, что вызывало недовольство среди некоторых местных общин.

продолжает рассматривать эту группировку как террористическую организацию в соответствии с резолюцией 2170 (2014) Совета Безопасности.

⁵ Далее именуется как Кобани.

20. В попытке усадить воюющие стороны за стол переговоров 29 июля Специальный посланник Организации Объединенных Наций Стаффан де Мистура представил Совету Безопасности новое предложение, нацеленное на создание собственно сирийского рамочного документа по осуществлению Женевского коммюнике 2012 года. После обширных консультаций с воюющими сторонами и влиятельными государствами Специальный посланник предложил сформировать четыре тематические рабочие группы, которые рассматривали бы соответствующие темы: «безопасность и защита для всех»; «политические и конституционные вопросы»; «военные вопросы и вопросы безопасности» и «государственные институты, реконструкция и развитие».

21. Непрерывный поток беженцев в соседние страны продолжает дестабилизировать регион и серьезно сказывается на средствах жизнеобеспечения, публичных службах и наличии предметов первой необходимости в принимающих общинах. Эти экономические и социальные вызовы, усугубляемые заботами по поводу безопасности, побуждают соседние страны принимать меры пограничного контроля, которые, по словам Верховного комиссара по делам беженцев Антониу Гутерриша, «ограничивают шансы беженцев на достижение безопасности».

22. Неуклонно сокращается защитное пространство для сирийцев, которые пытаются спастись от конфликта. Серьезный дефицит финансирования ставит под угрозу жизнь наиболее уязвимых слоев сирийского перемещенного населения.

III. Воздействие сирийского конфликта на различные гражданские контингенты и общины

23. Основными жертвами сирийского конфликта по-прежнему являются гражданские лица. По мере того как насилие захлестывает их жизнь, школы и микрорайоны, гражданские лица спасаются бегством в истощающиеся убежища внутри Сирийской Арабской Республики или за ее границами.

24. В составе всего населения конкретной мишенью одной или более воюющих сторон становятся некоторые контингенты и общины. Кроме того, есть контингенты и общины, на которые война уже наложила отчетливый отпечаток. Зачастую индивиды испытывают страдания по причине множественных аспектов своей личности, включая их пол, возраст, этническую принадлежность, религию и профессию. Нападение на гражданское население может особенно сказываться на женщинах из числа гражданских лиц или же, например, на женщинах из числа гражданских лиц определенной этнической принадлежности или быть направлено против них. Такова реальность войны в Сирийской Арабской Республике.

25. В настоящем докладе рассматриваются издержки конфликта в Сирии для некоторых из наиболее затронутых контингентов и общин. Однако он не дает их исчерпывающего перечня, да это и невозможно с учетом многообразия сирийской мозаики.

A. Гражданские лица

26. Ведя военные действия, воюющие стороны не считаются или мало считаются с законами ведения войны, и в особенности с их основополагающим принципом проведения различия. Вне зависимости от того, о какой воюющей стороне идет речь, большинство нападений не направлены на конкретный

военный объект или не сопряжены с применением метода и средства ведения боевых действий, которые могут быть направлены на конкретный военный объект. Неизбирательные нападения на жилые районы ведут к массовым жертвам среди сирийских граждан.

27. Все стороны: правительственные войска (включая военизированные формирования и зарубежное и местное вспомогательное ополчение), антиправительственные вооруженные группировки, «Джабхат ан-Нусра» и ИГИШ – размещают военные объекты в пределах или вблизи густонаселенных гражданских жилых районов, что подвергает угрозе гражданское население.

1. Наземные боевые действия

28. По мере наступления воюющие стороны производят наземные нападения на находящиеся на линиях фронта деревни с гражданским населением. В описываемых ниже наземных нападениях правительственные войска, антиправительственные вооруженные группировки, войска «Джабхат-ан-Нусра» или ИГИШ совершали убийства гражданских лиц.

29. В середине февраля правительственные войска вошли в деревню Хардетайн (Алеппо). Пытавшиеся убежать гражданские лица были убиты.

30. В апреле правительственные войска вошли в деревни Бусра Аль-Харир, Мсейка Аш-Шаркия, Мсейка Аль-Гарбия и Мусетба в окрестностях Дерья. Хотя этот район находился под контролем ССА, во время продвижения правительственных войск боевиков там не было. Правительственные войска убили приблизительно 40 мужчин, а еще 60 – ранили.

31. В марте антиправительственные вооруженные группировки, сражающиеся на стороне «Джабхат ан-Нусра», атаковали и захватили Бусру Аш-Шам (Дерья), убив проживавших там мужчин и женщин. Действуя в координации с «Джабхат ан-Нусра», в апреле вооруженные группировки атаковали Иштабрак (Идлиб), убив пытавшихся убежать гражданских лиц. В середине июня боевики «Джабхат ан-Нусра» казнили в Калб Лавза (Идлиб) 24 мужчины.

32. ИГИШ устроило казни гражданских лиц в ходе своего февральского наступления на ассирийские деревни вдоль реки Хабур (Эль-Хасака), включая Тель-Ормуз, Тель-Шамран и Кабир-Шамия. В конце марта оно совершило нападение на деревню Мабуджа (Хама). С 25–27 июня эта террористическая группировка также предприняла нападение на Кобани, убив приблизительно 250 гражданских лиц. Эти нападения подробно описаны в разделе Н ниже.

2. Воздушные бомбардировки и обстрелы

33. Правительство продолжает воздушные бомбардировки населенных пунктов с гражданским населением. Интенсивным нападениям подвергаются районы мухафаз Алеппо, Дайр аз-Заур, Идлиб, Дамаск и Дерья, что оборачивается обширными гражданскими потерями.

34. Некоторые нападения были направлены на места скопления гражданских лиц, и в частности на рынки и транспортные узлы. В начале февраля в байдинском и аль-хайдариюском пригородах города Алеппо по автобусным посадочным площадкам были нанесены удары с применением бочковых бомб, что привело к убийству гражданских лиц. В мае правительство нанесло авиаудар по Джиср аль-Хадже, где автобусы и такси забирают в городе Алеппо пассажиров. Было убито приблизительно 40 человек. В своем большинстве это были гражданские лица, и в том числе несколько детей.

35. В мае правительственные вертолеты сбросили множество бочковых бомб на три рынка в подконтрольном ИГИШ городе Эль-Баб в северном Алеппо. Внутри рынков, где продают соответственно овощи, женскую одежду и сельскохозяйственный инвентарь, не было никакой ИГИШ. В начале июня правительственный вертолет сбросил бочковую бомбу на продовольственный рынок Джиб аль-Куба в городе Алеппо. Нападение обернулось гражданскими потерями. Никаких военных целей на рынке не было.

36. Антиправительственные вооруженные группировки обстреливают гражданские населенные пункты и окрестности в Алеппо, Дамаске, Идлибе и Латакии. Подконтрольные правительству кварталы в городе Алеппо по-прежнему подвергаются регулярным обстрелам со стороны вооруженных группировок. В начале мая неизвестная вооруженная группировка пустила ракету в квартал Аль-Мугамбо, убив девять гражданских лиц. В городе Алеппо, который удерживается правительством, вооруженные группировки периодически перерезают водоснабжение.

37. Антиправительственные вооруженные группировки продолжают обстреливать реактивными снарядами и минометными минами микрорайоны Джарамана и Сайда Зейнаб в городе Дамаске, что оборачивается многочисленными гражданскими потерями. До наземных операций в Дерья и Идлибе антиправительственные вооруженные группировки и «Джабхат ан-Нусра» по мере продвижения вперед производили неизбирательные обстрелы деревень.

38. В апреле международная коалиция нанесла авиаудар по деревне Беир Михли (Алеппо), расположенной на линии фронта между КНО и ИГИШ. Остается неясным, какая военная цель имелась в деревне, но число гражданских потерь – по сообщениям, свыше 60 человек – вызывает серьезную озабоченность. Аналогичным образом в июне погибла семья, в том числе пятеро детей, в ходе авиаудара коалиции по Дали Хасан (Алеппо). И надо бы все-таки выяснить, о какой же военной цели тут шла речь.

39. Продолжаются расследования предполагаемого применения в марте и апреле в Сермине, Саракибе, Кменасе и Бинише, а также в других городах и деревнях Идлиба химического оружия в виде газообразного хлора и (или) фосгена.

В. Мужчины боеспособного возраста

40. Хотя неизменная свирепость сирийской войны обошла стороной мало каких граждан, наибольший контингент жертв составляют штатские мужчины. В ходе наземных нападений мишенью воюющих сторон становятся штатские мужчины, которых можно счесть лицами боеспособного возраста⁶. Они же преимущественно являются и гражданскими жертвами насильственных исчезновений, пыток и противозаконных убийств.

41. Как и в задокументированных ранее сценариях, мужчины, и особенно мужчины с удостоверениями личности, которые указывают на то, что они являются выходцами из неспокойных районов, произвольно арестовываются правительственными войсками. Чаще всего это происходит на блокпостах в подконтрольных правительству районах городов Дамаск и Алеппо, а также на

⁶ Как задокументировано в предыдущих докладах Комиссии, к боеспособному возрасту относятся и юноши в возрасте младше 18 лет. Обращение с несовершеннолетними мужского пола, включая совершаемые против них нарушения, рассматриваются ниже, в разделе D («Дети»).

основных магистралах, связывающих мухафазы Дамаск и Дерья. Бесчисленное множество мужчин содержится под стражей за деятельность, связанную с осуществлением ими своей свободы выражения мнения или собраний. Другие же, как представляется, были задержаны для того, чтобы оказать нажим на членов семьи, разыскиваемых властями, что делает их заключение противоправным.

42. Хотя насильственные исчезновения были впервые задокументированы в ходе акций протеста в марте 2011 года, последующие расследования вскрыли некую закономерность по всей стране, когда правительственными войсками захватываются, а потом исчезают главным образом штатские взрослые мужчины.

43. Большинство бывших заключенных, опрошенных Комиссией, составляют взрослые мужчины. Обращение с ними подробно описано ниже в разделе F.

44. Вездесущие правительственные блокпосты значительно ограничивают свободу передвижения мужчин, которые пытаются покинуть районы, удерживаемые оппозицией. Фактически штатские мужчины оказываются заблокированными в районах, где могут иметь место серьезные столкновения или интенсивные воздушные бомбёжки. Но даже в более спокойных районах или в более спокойные периоды особые угрозы, исходящие для штатских мужчин от правительственных блокпостов, мешают им добираться до работы, а тем самым и ущемляют их способность обеспечивать свои семьи. Документируются многочисленные сводки о женщинах, которые оставляют своих мужей в районах, удерживаемых оппозицией, чтобы провести своих сыновей-подростков через блокпосты и вывести из такого района, прежде чем они достигнут возраста, когда их могут остановить правительственные войска.

45. Недавняя правительственная кампания по призыву мужчин в свои вооруженные силы также мешает передвижению взрослых мужчин в районы и в пределах районов, удерживаемых правительством.

46. Большинство лиц, казненных ИГИШ, составляют взрослые мужчины. Во многих случаях ИГИШ в качестве оправдания для их убийства объявляло схваченных мужчин боевиками или гражданскими коллаборационистами правительственных войск или других вооруженных группировок.

47. ИГИШ также практикует принудительную вербовку мужчин и мальчиков. По сообщениям, по мере упрочения контроля группировки над окрестностями Дайр аз-Заура ИГИШ требовало, чтобы каждая семья направила для участия в сражениях в составе группировки по крайней мере одного сына.

48. В районах, подконтрольных ИГИШ, к мужчинам применяются специфические правила. Они менее ограничительны, чем правила, применяемые к женщинам и девочкам в возрасте старше десяти лет, но включают дресс-код, ношение бороды определенной длины и посещение пятничных молитв в мечети. Несоблюдение этих правил зачастую оборачивается поркой. Если мужчину застали в компании женщин, с которыми он не связан родственными узами, он рискует получить обвинение в адюльтере, который карается смертью.

C. Женщины

49. На всем протяжении смуты и конфликта в Сирийской Арабской Республике женщины и девочки становятся мишенью для преследований по признаку их пола.

50. Кроме того, женщины становятся мишенью для преследований по причине их семейных связей, как реальных, так и предположительных, с мужчинами,

принадлежащими к противоборствующим воюющим сторонам. По всей видимости, для воюющих сторон сам акт задержания женщины, с учетом всех рисков для ее личности, какие это предполагает, имеет целью унижить не только женщину, но и (а возможно, и прежде всего) ее мужчин-родственников.

51. Правительственные войска арестовывают женщин-адвокатов, журналистов, активистов-миротворцев и всех, кто выражает антиправительственные настроения. Женщин подвергают задержанию и для того, чтобы заставить сдать мужчин-родственников, которые подозреваются в том, что воюют в составе антиправительственных вооруженных группировок или поддерживают их как-то иначе.

52. Женщины-заклученные содержатся в неподобающих камерах, кишущих насекомыми, и подвергаются пыткам и бесчеловечному обращению, как детализировано в разделе F. Медицинская помощь, если таковая вообще имеется, носит неадекватный характер. В частности, ничего не делается для того, чтобы удовлетворить особенные медицинские и физиологические потребности женщин.

53. В ходе содержания в местах заключения женщины подвергаются изнасилованиям и другим формам сексуального насилия со стороны правительственных служащих. Сексуальные посягательства совершаются и правительственными войсками на блокпостах. То обстоятельство, что женщины могут свободнее, чем мужчины, передвигаться в районах, подконтрольных правительству, повышает их уязвимость по отношению к физическим и сексуальным посягательствам со стороны правительственных войск и криминальных элементов среди гражданского населения.

54. Правительственная кампания, сопряженная с арестами и исчезновениями мужчин боеспособного возраста, оборачивается острыми экономическими и социальными последствиями для оставленных женщин. Душевные страдания, испытываемые женщинами в результате исчезновения их родственников-мужчин, уже сами по себе являются нарушением прав человека. Помимо этого, родственники женского пола и их дети зачастую остаются без средств к существованию. Без подтверждения смерти они находятся в состоянии правовой неопределенности, не имея возможности унаследовать или продать имущество или же повторно выйти замуж.

55. Антиправительственные вооруженные группировки похищают женщин с целью обмена пленников на женщин и боевиков, задержанных правительством.

56. В августе 2013 года в ходе нападения на алавитские деревни в окрестностях Латакии коалиция вооруженных группировок, включая «Джабхат ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам», взяла в заложники около 100 женщин и детей. Заложники (по крайней мере половина из которых были несовершеннолетними) получали ограниченное медицинское попечение и питание. В ходе заключения три пожилые женщины умерли от заболеваний, которые можно было бы исцелить. До сих пор в результате обмена пленными было освобождено приблизительно 40 из них.

57. В последние месяцы группировка «Джабхат ан-Нусра» взяла под контроль некоторые города и деревни в окрестностях Идлиба. Из города Маарет-Мисрин поступают сообщения о введенных группировкой ограничениях в отношении личных свобод, включая требование о том, чтобы женщины покрывали волосы. Как сообщается, в январе 2015 года в Маарет-Мисрине и Хафсардже были казнены две женщины, которых местный шариатский суд признал виновными в прелюбодеянии.

58. С тех пор как в начале 2013 года набрало силу ИГИШ, были задокументированы случаи, когда женщин насмерть забивали камнями. Хотя они были обвинены в прелюбодеянии, многие из них, как представляется, были казнены за помощь боевикам других группировок или за продолжение профессиональной деятельности. При этом женщины вступали в контакт с мужчинами, которые не были их родственниками.

59. Как конкретизируется в разделе Н, ИГИШ продолжает удерживать езидских женщин и девушек в сексуальном рабстве. Кроме того, эта террористическая группировка также принуждает суннитских женщин и девочек к браку со своими боевиками.

60. ИГИШ устранило женщин и девочек из общественной жизни и полностью поставило их под контроль родственников мужского пола. Женщины и девочки в возрасте старше 10 лет не могут появляться публично, не закрыв себя полностью, и не могут путешествовать без сопровождения близкого родственника мужского пола. Женщинам, чьи мужья погибли, скрылись бегством или находятся на фронте, невозможно выйти из дома по любой причине, не рискуя получить наказание.

61. Нарушение этих правил наказывается поркой, которая зачастую исполняется полицией нравов ИГИШ «Аль-Хисба». Иногда поркой женщин занимается отряд полиции нравов под названием «Аль-Ханса», который полностью укомплектован женщинами.

62. Правила ИГИШ, направленные против контактов лиц разного пола, негативно сказываются на доступе женщин и девочек к медицинскому обслуживанию. Многие врачи бежали в 2013 году из районов, подконтрольных ИГИШ, и в регионе осталось очень мало врачей-женщин. А соответственно и специализированное попечение женщин и девочек носит крайне ограниченный характер.

63. Особенными издержками для женщин оборачиваются осадный режим и отклонение гуманитарной помощи. Дефицит продовольствия и медицинского обслуживания негативно сказывается на здоровье беременных женщин и кормящих матерей, что способствует росту детской смертности.

64. Хотя женщины по-прежнему сталкиваются с нарушениями, в том числе с посягательствами по признаку пола, рассматривать женщин исключительно в качестве жертв значило бы не понимать важный и зачастую игнорируемый женский опыт в связи с текущей войной.

65. На женщин приходится больше половины сирийских беженцев и ВПЛ. Обусловлено это тем, что взрослые мужчины или ушли воевать, или были убиты, или же исчезли. Там же, где семьи остаются в целостности и сохранности, взрослые мужчины из беспокойных районов или из общин, которые расцениваются как оказывающие поддержку оппозиционным формированиям, зачастую не склонны перемещаться, опасаясь ареста, задержания или внесудебной казни на блокпостах. Соответственно, в ходе конфликта и за пределами районов, подконтрольных ИГИШ, в Сирийской Арабской Республике наблюдается рост количества домашних хозяйств, возглавляемых женщинами. Несмотря на то, что они сталкиваются с большими трудностями, женщины зачастую выступают в качестве главных кормильцев и попечителей своих детей.

66. В составе КНО на женщин приходится существенная часть курдских фронтовых сил. В других регионах Сирийской Арабской Республики женщины, рискуя жизнью, оказывают помощь своим семьям и общинам, например, путем

контрабанды продовольствия и медикаментов в районы, осажденные различными сторонами конфликта.

67. Женщины обрели властный голос в пропаганде необходимости политического разрешения конфликта, хотя они по-прежнему отсутствуют на конференциях, где имеют место дипломатические дискуссии на высоком уровне. И существенно важно, чтобы женщины в полной мере участвовали в нынешних и будущих политических переговорах. Отличительно женский опыт войны, которую ведут преимущественно мужчины, должен стать элементом дискуссий о том, как достичь мира и справедливости в Сирийской Арабской Республике.

D. Дети

68. Жизнь сирийских детей омрачается свирепостью войны. Неслыханное их число страдает от таких же нарушений, что и взрослые, безо всякого различия. Стороны в конфликте продолжают вербовать и использовать детей в ходе ведения военных действий.

69. В Хасеке, Эр-Ракке и Дайр эз-Зауре ИГИШ совершало казни детей. В мае в одной из деревень Дайр эз-Заура ИГИШ казнило семью, и в том числе несовершеннолетних детей в возрасте ни много ни мало 14 лет. Жителей же, включая детей, заставили наблюдать за этим. ИГИШ также принуждает детей играть роль палачей. Террористическая группа выпустила видеозапись того, как расстрельная команда из числа детей расстреливает пленников в Пальмире, а также как десятилетний ребенок перерезает горло плененному солдату в Хомсе.

70. Тысячи детей были убиты и ранены в ходе правительственных неизбирательных воздушных бомбёжек Алеппо, Дамаска, Дерья, Идлиба и Дайр эз-Заура. В мае бочковая бомба поразила школу «Эр-Раджа» в жилом квартале города Алеппо. В этом районе не было никаких военных позиций. Было убито по крайней мере пятеро детей и несколько учителей.

71. Огульные минометные и реактивные обстрелы со стороны антиправительственных вооруженных группировок убивают и калечат детей в городах Алеппо и Дамаск, а также в мухафазах Латакия и Идлиб. После того, как в феврале группировка «Джаиш аль-Ислам» обстреляла столицу мухафазы минометами, некоторые школы, например «Абдуррахман аль-Хазен» в Аль-Фахами (Дамаск), перенесли занятия в подвалы.

72. Мальчики, возраст которых считается боеспособным, продолжают задерживаться на правительственных блокпостах. После задержания дети помещаются в тюрьму вместе со взрослыми и подвергаются пыткам в государственных центрах содержания под стражей. Они страдают от тех же самых бесчеловечных условий заключения, которые описаны в разделе F. В Дамаске в отделениях служб безопасности 227, 235, 248 и 215 было зафиксировано присутствие заключенных мужского и женского пола в возрасте ни много ни мало 11 лет. Дети подвергаются пыткам, а в отделениях 235 и 215, по сообщениям, имело место изнасилование несовершеннолетних.

73. Как детализировано в разделе H, ИГИШ сексуально порабощает тысячи езидских женщин, значительная часть которых не достигла и 18 лет. Вдобавок эта террористическая группировка принуждает арабских женщин и девочек из числа суннитов к браку со своими боевиками.

74. ИГИШ совершало похищения детей вместе с их матерями в ходе нападений на множество ассирийских деревень в феврале и из деревни Мабуджа в конце марта. В ходе нападения на Иштабрак в конце апреля «Джабхат ан-Нусра» взяла

в заложники женщин и детей. По сообщениям, «Джабхат ан-Нусра» задерживала детей и подвергала их пыткам в харимской тюрьме (Идлиб).

75. ИГИШ продолжает вербовать и обучать обращению с оружием мальчиков в возрасте ни много ни мало шести лет. Езидские мальчики, похищенные в Синджаре на севере Ирака в августе 2014 года, были доставлены в Сирийскую Арабскую Республику и разлучены со своими матерями. Их обучают вместе с несовершеннолетними сирийскими мальчиками. Из Дайр эз-Заура и Хасеке продолжают поступать сообщения о молодежных учебных лагерях, известных как «лагеря для детенышей».

76. Как сообщается, «Джабхат ан-Нусра» также подключает детей к участию в боевых действиях. В марте и апреле в Идлибе было замечено, что блокпосты были укомплектованы вооруженными малолетками.

77. Дети являются одним из контингентов, на которых больше всего сказываются осады. Большинство из тех, кто умирает от недоедания или обезвоживания, составляют малолетние дети.

78. На детях глубоко сказывается дефицит доступа к медицинской помощи, будь то в результате умышленной обструкции либо превратностей войны. Мало попечения доступно новорожденным, которые отличаются большей уязвимостью, и конфликт по-прежнему негативно сказывается на программах вакцинации. Раненые дети, как и взрослые, страдают от дефицита медицинских припасов. Один из опрошенных стал свидетелем того, как в апреле в Джиср эш-Шугуру врач без анестезии оперировал семилетнего ребенка. Как он рассказал, ребенок испытывал такую боль, что «не мог плакать».

79. Детям отказывают в доступе к образованию. Школы все больше подвергаются бомбардировкам, равно как и все чаще приходят сообщения об использовании школ в качестве военных объектов. В настоящее время проводится расследование размещения правительством оружия в школах в городе Джарамана. В деревне Фаджрох (Хама) ИГИШ разместило в школе свою штаб-квартиру. Вдобавок в Алеппо и Дерья школы перестали функционировать, потому что стали приютами для ВПЛ.

80. Неоднократно подвергаясь насилию и незащищенности, дети на всей территории Сирийской Арабской Республики обнаруживают симптомы травматозного поражения, включая психологические и поведенческие расстройства, а также посттравматический стресс. Затяжной характер конфликта ослабляет жизнестойкость этих детей.

Е. Перемещенные лица

81. Свирепость конфликта по-прежнему генерирует беспрецедентные масштабы перемещения людей. Свои дома покинуло уже больше половины населения Сирийской Арабской Республики: тут насчитывается больше 4 млн. беженцев и 7,6 млн. ВПЛ.

82. Сейчас многие сирийцы из числа ВПЛ проживают в официальных или импровизированных лагерях, разбросанных по границам Сирийской Арабской Республики. Другие поселились в городах и деревнях, где у них есть семейные узы, или же там, где им удалось найти приют в каком-то относительно безопасном месте.

83. Большинство перемещенных лиц составляют женщины и дети. Обусловлено это тем, что они могут более свободно перемещаться через блокпосты, за исключением районов, подконтрольных ИГИШ. Многие перемещались по

несколько раз. Одни бежали от бомбёжек или наземных нападений. Другие же переехали в поисках членов семьи и лучших бытовых условий, включая трудоустройство и более доступное (и посильное) продовольствие и топливо.

84. Многих из тех, кто переехал в города и деревни, приютили местные жители. Основными поставщиками помощи сирийским ВПЛ остаются их соотечественники. Вместе с тем в некоторых населенных пунктах, таких как Азас (Алеппо), уже само число ВПЛ, ищущих безопасности, ведет к росту трений между ними и местными жителями, поскольку рост спроса на предметы первой необходимости ведет к росту локальных цен.

85. В кустарных же лагерях внутренне перемещенные лица либо получают мало поддержки, либо не получают ее вообще. Приюты построены кое-как и не защищают людей от непогоды. В значительной мере отсутствуют медико-санитарные услуги и образование для детей. В официальных лагерях внезапный приток ВПЛ, спасающихся бегством от насилия, может дезорганизовывать службы, что, как сообщалось, и происходило в лагерях в Идлибе после столкновений в апреле и мае между правительственными войсками и антиправительственными вооруженными группировками, сражающимися вместе с «Джабхат ан-Нусра».

86. Зачастую лагеря носят небезопасный характер. Забота о безопасности женских членов семьи, а также расходы на содержание больших семей ведут к росту числа ранних браков в лагерях. А это сопряжено с издержками для образовательных, медико-санитарных и жизненных перспектив молодых женщин и девочек Сирийской Арабской Республики. Как дети, живущие в качестве ВПЛ, они, как и дети-беженцы, проживающие за пределами Сирийской Арабской Республики, обнаруживают явные признаки травматозного поражения. Неоднократная подверженность насилию, потеря семьи, многократные перемещения и нестабильность оказывают особенно пагубное воздействие на жизнь сирийских детей.

87. Тысячи сирийцев, вверяя свою жизнь контрабандистам и торговцам людьми, предпринимая опасное путешествие на немореходных лодках через Средиземное море. С 2011 года в отчаянных попытках обрести безопасность в Европе утонуло более 2 000 сирийских беженцев.

88. Глобальная неспособность защитить сирийских беженцев теперь оборачивается кризисом в Южной Европе. Адекватно не разделяется и не блюдет ответственность за защиту прав человека этих беженцев. Для улаживания этого гуманитарного кризиса повелительно необходимо истинное международное сотрудничество и распределение бремени.

89. Существенно важно, чтобы страны соблюдали принцип невыдворения и блюли свои обязательства по международному обычному и конвенционному праву, и в частности по Конвенции 1951 года о статусе беженцев и по ее Протоколу 1967 года, а также по другим соответствующим региональным правозащитным инструментам.

Е. Заключение

90. Мужчины, женщины и дети, задерживаемые в Сирийской Арабской Республике различными субъектами, подвергаются противозаконным убийствам, жестоким пыткам и другим формам жестокого обращения.

91. Эти нарушения нигде не носят столь широкий и систематичный характер, как в карцеральных заведениях правительства Сирийской Арабской Республики.

С августа 2011 года было опрошено более 600 бывших заключенных, которые содержались в тюрьмах или на объектах разведывательных служб. Почти все стали жертвами или свидетелями пыток. А многие и присутствовали при смерти сокамерников.

92. Бесчисленное число людей, главным образом взрослых мужчин, умерли в ходе задержания, в результате пыток или плохих бытовых условий, установленных для карцерального контингента. Власти упорно отказываются распорядиться о расследованиях убедительных утверждений о пытках и случаях смерти в заключении. За четыре года сирийского конфликта стало очевидно, что правительство ответственно за смерть заключенных в массовом масштабе.

93. Задokumentированы систематические картины пыток в отделениях служб военной безопасности 215, 227 и 235, в службе разведки ВВС в военном аэропорту в Меззехе, а также в других местах содержания под стражей, находящихся в ведении Управления военной разведки, Управления разведки ВВС, Главного разведывательного управления, Управления политической безопасности и вооруженных сил. Заключенные содержатся в переполненных, грязных камерах и не получают достаточного питания и медицинского обслуживания даже при угрожающих жизни состояниях.

94. Многие заключенные сообщали, что они подвергались продолжительному подвешиванию за руки, что приводило к параличу конечностей. Один заключенный стал свидетелем того, как в центре содержания под стражей, подконтрольном 4-й дивизии в Дамаске, заключенных подвешивали за запястья на дерево. Заключенные часто подвергались пыткам электрическим током, в том числе в области половых органов и других чувствительных мест, а также продолжительным и жестоким избиениям разными предметами. В феврале мужчина, содержащийся в подконтрольном государству объекте в Камишли, стал свидетелем регулярных пыток изможденных собратьев по заключению.

95. Мужчин-заключенных зачастую подвергают сексуальному насилию, включая изнасилование. В 2014 году один из командиров в аль-хатибском отделении Главного разведывательного управления подвергал заключенного мужчину неоднократным сексуальным надругательствам, включая изнасилование. В ходе содержания под стражей в правительственных учреждениях заключенные женщины также подверглись изнасилованию и сексуальным надругательствам.

96. Негосударственные вооруженные группировки создали импровизированные места заключения, где содержатся плененные подозреваемые коллаборационисты правительства или члены вражеских формирований, которые порой подвергаются истязаниям и казням. А время от времени, находясь в заточении у вооруженных группировок, умирали или были убиты люди, которых брали в заложники обычно для обмена пленными или для вымогательства выкупа.

97. «Джабхат ан-Нусра» предавала заключенных шариатским судам, которые не соблюдали правила надлежащего судебного разбирательства, что иногда оборачивалось внесудебными казнями. Гражданские лица, похищенные в конце апреля в Иштабраке, содержались в Идлибе в харимской тюрьме, эксплуатируемой «Джабхат ан-Нусра». По сообщениям, заключенных мужчин подвергали пыткам, и в том числе избивали электрическими проводами. Заключенные, включая двух беременных женщин, не обеспечивались достаточным питанием и не получали никакой медицинской помощи. Ведутся расследования в отношении случаев смерти в этом заведении.

98. ИГИШ по-прежнему жестоко обращается со своими заключенными, подвергая некоторых из них пыткам и другим видам жестокого обращения, а

также самочинным казням после несправедливого судебного разбирательства. Нередко пыткам и казням подвергаются плененные бойцы правительственных войск или неприятельских повстанческих группировок. Тела жертв обычно оскверняются и выставляются на всеобщее обозрение. По сообщениям заключенных, они подвергались поркам и другим формам пыток.

Г. Жители осажденных районов

99. Воюющие стороны берут в кольцо густонаселенные районы, препятствуя отъезду гражданских лиц и блокируя гуманитарную помощь. Осажденные общины – тысячи мужчин, женщин и детей – вынуждены жить в ужасающих и бесчеловечных условиях.

100. Осадная война ведется безжалостно скоординированным и спланированным образом с целью принудить население коллективно капитулировать или мучиться от голода. Лишение продовольствия, воды, электричества и медицинской помощи ведет к недоеданию и смерти среди уязвимых категорий, например престарелых, младенцев, маленьких детей и лиц, страдающих хроническими заболеваниями. Осажденные общины, оказавшись в ловушке без предметов первой необходимости и находясь в состоянии постоянного страха перед смертоносными снайперами и бомбардировками, переживают тяжкую психологическую травму и отчаяние.

101. Правительственные войска третий год подряд продолжают осаждать подконтрольные повстанцам районы в восточной и южной частях Дамаска. Гражданские жители этих районов умирают от голода, от ранений, полученных в ходе бомбардировок, а как следствие, и от отсутствия медицинской помощи. Большинство беременных женщин в осажденных районах страдают от анемии; и заметно увеличилось число выкидышей и врожденных дефектов. Неблагоприятный эффект осадного положения и бомбардировок для медицинской помощи особенно сказывается на людях, страдающих хроническими заболеваниями, а также на престарелых.

102. Опрошенные жители лагеря Ярмук рассказывали о том, что, пытаясь выжить, они ели домашних животных и листья растений. По оценкам, в апреле от недоедания страдали около 40% детей, остающихся в Ярмуке. Те, кто был готов рискнуть и пересечь правительственные блокпосты, – в основном женщины и дети, – уже сбежали.

103. В местах, где между правительством и антиправительственными вооруженными группировками были достигнуты местные перемирия, например в Бабиле и Муадамии (Риф Дамаск), гражданские лица по-прежнему страдают от нехватки продовольствия и медикаментов. В мае и апреле в Муадамии уже после окончания осады этого района от заболеваний, которые можно было бы исцелить, умерло два младенца.

104. Антиправительственные вооруженные группировки установили осады вокруг городов Нубуль и Захра (Алеппо), а недавно и вокруг Фуа и Кафрайи (Идлиб). По сообщениям, ситуация в этих городах Идлиба носит удручающий характер: ощущаются нехватки продовольствия, воды, медикаментов и электричества. Ощущается острая необходимость в молоке для младенцев.

105. В январе ИГИШ осадил Аль-Джебель, Аль-Джуру, Аль-Ахрабиш и Эль-Кусайр, густонаселенные районы города Дайр аз-Заур, которые остаются под правительственным контролем. С тех пор жизнь сотен тысяч мирных жителей сопряжена с минимальным доступом к продовольствию, медикаментам, воде, электричеству и топливу. Эти осажденные общины живут на хлебе и воде. Ограничен доступ к чистой воде, и растет число случаев диареи, обезвоживания и желудочно-кишечных заболеваний.

106. Особо уязвимы дети, беременные женщины и престарелые. Большому риску подвержены пожилые люди, страдающие диабетом, анемией, астмой и другими хроническими заболеваниями. Их жизни прямо угрожает отсутствие медикаментов. В марте при попытке переплыть реку Евфрат из осажденного

района, чтобы найти пищу для своих детей, утонул отец семейства. Снайперы берут на прицел и убивают гражданских лиц, пытающихся спастись бегством, включая детей. В апреле в Аль-Джуре умерла от голода 13-летняя девочка. А еще одна девочка-подросток кричала своему брату по телефону: «У нас все очень плохо, молись же Богу, чтобы он прекратил осаду или дал нам умереть... потому что мы уже не можем это терпеть».

107. В меньшей степени тут затронуты правительственные чиновники и военнослужащие, включая их семьи, ибо они получают предметы первой необходимости через дайр-эз-заурский военный аэропорт.

108. Везде, где производится осада, появляется черный рынок для товаров, которые ввозят контрабандой или провозят за взятки через блокпосты. Соответственно, осада становится бизнесом для тех, кто ее осуществляет, и для тех, кто увяз внутри, но зато имеет хорошие связи. В большинстве случаев вооруженные субъекты сохраняют способность к функционированию. Страдает же мирное население.

Н. Религиозные и этнические общины

109. В результате конфликта страдают все религиозные и этнические общины Сирийской Арабской Республики.

110. ИГИШ и «Джабхат ан-Нусра» специально взяли на прицел с дискриминационным умыслом несколько общин по мотивам их реальной или предполагаемой религиозной и (или) этнической принадлежности. В ходе некоторых нападений антиправительственные вооруженные группировки действовали в согласовании с «Джабхат ан-Нусра».

111. В других случаях мотивы нападений носили более сложный характер в результате того, что исполнители увязывали этнические и (или) религиозные традиции общин с их предполагаемой политической лояльностью. В тех случаях, когда этнические или религиозные группировки воспринимались как сподвижники противоборствующей воюющей фракции, вся община становилась объектом дискриминации, а в некоторых случаях и насильственных нападков.

112. Географический охват войны – зона, где военные сражения носят наиболее интенсивный характер, – неизбежно затрагивает одни общины больше, чем другие.

113. Заявленная идеология ИГИШ, и в частности позиционирование им себя в качестве экспансионистского халифата, реализующего свою версию радикального ислама, мотивирует его нападки на религиозные общины, которые оно считает неверными. Нигде это не проявляется так очевидно, как в преступлениях ИГИШ против тысяч езидов, захваченных в Синджаре.

114. Сотни езидских женщин, похищенных в ходе нападения ИГИШ в августе 2014 года на регион Сиджар в северном Ираке, были насильственно переправлены через границу в Сирийскую Арабскую Республику. Одна из самых первых колонн ИГИШ с женщинами и детьми пересекла границу 17 августа 2014 года. Большинство были доставлены в мухафазу Эр-Ракка, хотя некоторые были перемещены в мухафазы Дайр аз-Заур и Алеппо. И таких колонн было больше.

115. Езидские женщины были конкретно выбраны по причине религиозной идентичности их общины, которую ИГИШ считает языческой. ИГИШ подвергает езидских женщин и детей чудовищным надругательствам. Женщин и девочек продают или дарят (и перепродают и передаривают) боевикам ИГИШ и племенным вождям на подконтрольной ИГИШ территории Сирийской Арабской

Республики. Других заточают на дому в городах и деревнях по всей Сирийской Арабской Республике, где их держат в сексуальном рабстве. Одна молодая женщина рассказывала, как боевики ИГИШ пришли поздно ночью и осматривали девушек как будто на «овечьем рынке». Все без исключения опрошенные рассказывали о многократных изнасилованиях несколькими мужчинами, включая случаи группового изнасилования.

116. Значительное число жертв составляют девушки в возрасте до 18 лет. Например, сообщалось о том, что в Табке (Эр-Ракка) была подарена, а потом и изнасилована девятилетняя езидская девочка. Несколько езидских женщин и девочек, находясь в плену, покончили жизнь самоубийством.

117. Езидские женщины и девочки также подвергаются жестоким избиениям со стороны их похитителей из ИГИШ. Некоторые были принуждены перейти в ислам суннитского толка, хотя не похоже, чтобы такой переход позволил им избежать дальнейших сексуальных и физических надругательств.

118. Нарушения, совершенные против езидских и других мальчиков на подконтрольной ИГИШ территории Сирийской Арабской Республики, конкретизированы в разделе D выше.

119. В середине февраля боевики ИГИШ вошли в ассирийские христианские деревни, в том числе в Тель-Ормуз на реке Хабур в мухафазе Хасеке. Они принудили жителей убрать христианские образы в церквях, домах и на кладбищах. Боевики пригрозили наложить на деревню налог на иноверцев, проживающих в исламском халифате, – «джизу» и убить местного священника, если жители не повинуются.

120. После извещения КНО о неминуемом нападении ИГИШ большинство жителей ушло в феврале на территорию, подконтрольную КНО. Защищать свое имущество осталось лишь небольшое число легковооруженных ассирийских мужчин. В феврале ИГИШ начало нападение примерно на 20 ассирийских деревень. В ходе наступления ИГИШ неизбирательно обстреливало деревни и, войдя в них, убило некоторых членов местных сил обороны. Другие были ранены, когда спасались бегством.

121. В Тель-Ормузе было похищено приблизительно 12 человек, а в Кабр-Шамие были захвачены двое мужчин и пожилая женщина. В настоящее время ИГИШ удерживает в заложниках более 200 ассирийцев и требует выкупа, хотя некоторые заложники были отпущены без выкупа. С захватом деревень со стороны ИГИШ его боевики сожгли церкви или разграбили дома. До сих пор задокументировано уничтожение более 10 церквей.

122. Хотя нападение ИГИШ на ассирийские христианские деревни укладывается в рамки более широких нападений на КНО на протяжении всего отчетного периода, эта группировка преследовала жителей и по признаку их религии. Это дискриминационное намерение было продемонстрировано конкретными нападениями этой террористической группировки на христианские символы и разрушением церквей с установлением ИГИШ контроля над деревнями. КНО вернуло контроль над некоторыми деревнями, но ассирийское население все еще опасается вернуться.

123. ИГИШ продолжает нападать на сирийские курдские общины. Наиболее смертоносное нападение произошло с 25 по 27 июня 2015 года в Кобани. Около 4 ч. утра 25 июня в город вошло менее 100 боевиков ИГИШ. Все они были одеты в форму КНО или ССА, что позволило им легко просочиться в город и первоначально, не привлекая внимания, перемещаться по нему. Переодетые боевики ИГИШ переходили от дома к дому и произвольно убивали граждан.

Снайперы, размещенные на зданиях, в том числе на крыше больницы организации «Врачи без границ», убивали граждан, выходящих на улицу. Приблизительно 250 граждан было убито, а еще сотни – ранено. Многие умерли у себя дома или в непосредственной близости от своих домов. Десятки граждан – многие из них женщины и дети – были схвачены и задерживались в качестве живого щита в зданиях, где занимали позиции снайперы ИГИШ. Те, кто был захвачен в качестве живого щита, либо сбежали, либо были спасены КНО после столкновений.

124. В середине июня, сразу перед нападением на Кобани, ИГИШ под угрозой смерти вынудило оставшихся курдов покинуть города Ракка и Табка (Эр-Ракка).

125. В последние месяцы ИГИШ совершило множество подрывов автомобилей и взрывов смертников в районах Хасеке, подконтрольных КНО. В марте во время праздника Навруз в городе Хасеке взорвался начиненный взрывчаткой автомобиль, убив около 50 и ранив более 150 человек. Другие взрывы автомобилей, управляемых смертниками, которые произошли в июне и в июле соответственно в городах Хасеке и Камишли, были направлены против военных целей, а именно блокпостов КНО. Поскольку число гражданских потерь подтвердить не удалось, не оказалось возможным оценить и соразмерность этих актов.

126. Целенаправленное преследование курдов в Сирийской Арабской Республике, по-видимому, основано на реальной или предполагаемой курдской гражданской поддержке КНО, которое недавно сумело вернуть себе значительные части контролировавшейся ИГИШ территории в мухафазах Хасеке, Эр-Ракка и Алеппо. В ходе идеологической обработки похищенных курдских школьников, проводившейся с мая по сентябрь 2014 года, ИГИШ обвиняло курдов в дефиците приверженности экстремистской идеологии ИГИШ. Несмотря на то, что КНО удалось вытеснить его из города и региона, недавнее террористическое нападение ИГИШ в Кобани, по-видимому, призвано запугать гражданских лиц и не допустить возобновления в этих районах нормальной жизни.

127. В подконтрольных ИГИШ районах Дайр аз-Заура группировка уничтожает шиитские исламские святыни и захоронения. Хотя шиитское население бежало задолго до прихода ИГИШ, ИГИШ стремится уничтожить в этой мухафазе историю данной религиозной общины.

128. В марте ИГИШ напало на деревню Мабуджа. Это нападение стало одной из серии операций ИГИШ в районе Хама с целью взять под контроль ключевую дорогу, которая соединяет Хомс и Алеппо. Хотя большинство населения деревни составляли исмаилиты, в числе ее жителей фигурировали и мусульмане-сунниты. Основными жертвами этого нападения стали граждане, проживающие поблизости от дорог из Мабуджи, причем многие были убиты в своих домах. Большинство жертв составили исмаилиты. ИГИШ также похитило по крайней мере 10 человек – все они были исмаилитами.

129. В апреле «Джабхат ан-Нусра» и антиправительственные вооруженные группировки атаковали деревню Иштабрак. В деревне проживают в основном алавиты, но, как представляется, нападение на нее было предпринято из-за предполагаемой поддержки общиной алавитов правительства. Гражданские лица пытались бежать, но были застрелены. Позднее группировка «Ансар ад-Дин» опубликовала в Интернете видеозаписи, показывающие подрывы двух алавитских святынь в деревне.

130. «Джабхат ан-Нусра» под угрозой смерти принудила друзские деревни в Сирийской Арабской Республике перейти в ислам суннитского толка. Когда в

январе деревня Калб Лавза перешла под контроль террористической группировки, всем жителям-друзам пришлось стать суннитами.

131. В марте в ходе нападения «Джабхат ан-Нусра» и различных антиправительственных вооруженных группировок на Бусра эш-Шам были убиты мирные жители-шииты. За несколько месяцев до нападения были задокументированы случаи похищений и казней шиитских граждан. После захвата Басра эш-Шама группировки угрожали смешанным суннитско-шиитским парам, заставляя шиитов выбирать между уходом из семьи и смертью. Шиитским женщинам, которые были замужем за мужчинами-суннитами, угрожали сексуальным насилием.

132. В апреле неопознанные вооруженные группировки подорвали взрывное устройство в армянской церкви Сорока мучеников в Алеппо. Взрыв уничтожил эту церковь XV века, в которой хранились реликвии и картины, относящиеся к XVIII веку. Взрыву предшествовал обстрел в апреле армянских кварталов в Алеппо.

133. Как сообщается, после того как в начале июля КНО сумело вернуть ранее контролируемые ИГИШ районы Таль-Абьяда и деревни в регионе Тель-Тамер мухафазы Хасеке, боевики разграбили дома арабских жителей деревни. Несмотря на некоторые сообщения о насильственном перемещении арабских общин в этих районах, большинство опрошенных заявили, что они бежали до начала боев между ИГИШ и КНО, опасаясь воздушных ударов коалиции.

134. В районах, удерживаемых правительством, наибольшей опасности ареста на блокпостах или во время обысков домов подвергаются мужчины-сунниты из беспокойных районов, так как они воспринимаются как возможные сторонники или пособники антиправительственных вооруженных группировок. Эта община особенно сталкивается с риском подвергнуться насильственному исчезновению, пыткам или другим нарушениям, связанным с содержанием под стражей.

135. Когда общины и группы людей находятся под угрозой или ощущают опасность, они находят убежище в тех районах, где считают себя более защищенными. Это еще больше укрепляет пагубное представление о наличии связи между некоторыми этническими и (или) религиозными группами и политическими взглядами. А тем самым и возрастает вероятность того, что неизбирательные нападения на районы, удерживаемые неприятельской воюющей стороной, затронут религиозные или этнические общины.

136. Обстрелы и осада правительственными войсками таких районов, как лагерь Ярмук и восточная Гута, сказываются на жителях общины, большинство из которых являются суннитами. Поскольку воздушное пространство контролирует правительство, наиболее разрушительные, а зачастую и неизбирательные обстрелы происходят в городах, поселках и деревнях с суннитским большинством. Присутствие боевиков оппозиции среди гражданского населения в некоторых из этих областей не может служить оправданием для неизбирательных нападений на эти поселения или для трактовки этого района как одной цели, что зачастую, по-видимому, и имеет место.

137. Обстрел квартала Сайда-Зейнаб (город Дамаск) вооруженными группировками на востоке района Гута (Риф Дамаск) привел к жертвам среди шиитской мусульманской общины, поскольку шиитов среди жителей района становится все больше: именно туда в поисках безопасности бегут ВПЛ. В результате обстрела вооруженными группировками в Бани Зейд, районе Аль-Сулимания города Алеппо, имели место жертвы среди христианских жителей района. Хотя в этих районах расположены правительственные блокпосты и

артиллерийские позиции, со стороны вооруженных групп не наблюдалось явных попыток поразить военные цели.

138. Осада антиправительственными вооруженными группировками городов Нубуль и Захра (Алеппо), а также Фуа и Кафрайя частично объясняется представлением о том, что деревни, в которых большинство населения составляют шииты и алавиты, поддерживают правительство. Вместе с тем осада также стала результатом того, что народные комитеты в обоих районах обстреливают близлежащие деревни, находящиеся под контролем вооруженных группировок.

139. Подобные ситуации подчеркивают нежелание всех сторон принимать все возможные меры для защиты гражданских лиц и отсутствие выбора у гражданского населения, оказавшегося между воюющими сторонами.

I. Медицинский персонал

140. Воюющие стороны подвергают нападениям медицинский персонал, зачастую в рамках более широкомасштабных ударов по медицинским учреждениям и инфраструктуре.

141. В результате того, что правительство продолжает прибегать к неизбирательным воздушным бомбардировкам, уничтожаются или повреждаются больницы, полевые госпитали, клиники, медицинское оборудование, склады с медикаментами и генераторы, что стало причиной временного или окончательного закрытия медицинских учреждений. В марте вертолеты правительственных сил сбросили на полевой госпиталь в мухафазе Хама бочковую бомбу, что привело к гибели двух санитаров.

142. В марте и апреле вертолеты также обстреливали полевой госпиталь на востоке города Алеппо. Во время рейда было уничтожено необходимое медицинское оборудование, в результате чего госпиталь, который каждый месяц обеспечивал медицинскими услугами сотни пациентов, был вынужден закрыться. В марте бочковой бомбой был поврежден пункт первой медицинской помощи. В мае бочковая бомба была сброшена на входе в морг; был ранен медицинский и судебно-медицинский персонал, а четко обозначенные машины скорой помощи были уничтожены.

143. Несколько машин скорой помощи было уничтожено авиабомбой, сброшенной на центр координации чрезвычайной помощи в Алеппо. Разрушение критически важной медицинской инфраструктуры помешало медицинскому персоналу организовать координацию спасательных операций и перевозку раненых в больницы.

144. В контролируемых правительством районах больницы и медицинский персонал подвергаются нападениям со стороны антиправительственных вооруженных группировок и группы «Джабхат ан-Нусра». В январе начиненный взрывчаткой автомобиль взорвался рядом с полемым госпиталем в городе Дерья, уничтожив больничный склад медикаментов.

145. В феврале террорист-смертник из «Таджаму Насрат аль-Матлум», вооруженной группировки, действующей в окрестностях Латакии, осуществил взрыв в государственной больнице в мухафазе Латакия, убив медсестру и одного из административных сотрудников. В феврале частная больница в городе Дамаск подверглась минометному обстрелу со стороны группировки «Джайш аль-Ислам» из восточной части Дамаска.

146. В июне во время нападения на Кобани боевики ИГИШ удерживали гражданских лиц в помещении полевого госпиталя организации «Врачи без границ», по-видимому, используя их в качестве живого щита, чтобы сдержать ответный удар со стороны КНО и позволить снайперам ИГИШ продолжать обстреливать с крыши здания близлежащие районы. Во время последующих боевых действий госпиталь был частично разрушен.

147. В районах, находящихся под контролем ИГИШ, медицинский персонал работает, подчиняясь правилам и условиям, которые существенно затрудняют выполнение ими профессиональных задач. Врачи подвергаются угрозам, а в некоторых случаях и вынуждены прекратить свою работу в государственных больницах и частных клиниках.

Ж. Правозащитники и адвокаты

148. Правозащитники и адвокаты по-прежнему подвергаются целенаправленным произвольным арестам и задержаниям, насильственным исчезновениям, пыткам и казням из-за своей профессиональной деятельности.

149. Правительственные войска применяют радикальное законодательство 2012 года о борьбе с терроризмом и его специальный суд для подавления инакомыслия и пресечения информационно-пропагандистских усилий адвокатов и правозащитников. Правозащитники и миротворцы составляют большинство задержанных по статье 8 Закона о борьбе с терроризмом, который предусматривает тюремное заключение и принудительные работы за различные расплывчато квалифицированные правонарушения, связанные с терроризмом, в число которых включено распространение письменных материалов или информации.

150. В феврале 2012 года Хусейн Грер, Хани Аль-Зейтани и Мазен Дарвиш были арестованы военнослужащими сирийских ВВС на своем рабочем месте в Сирийском центре средств массовой информации и свободы выражения мнения. В марте 2014 года им было предъявлено обвинение в «пропаганде террористических актов» и «содействии террористической деятельности» согласно статье 8 Закона о борьбе с терроризмом. В условиях все громче звучащих призывов к их освобождению судебные заседания по их делу неоднократно прерывались без объяснения причин. Комиссия приветствует освобождение Хусейна Грера и Хани Аль-Зейтани в середине июля 2015 года и Мазена Дарвиша 10 августа 2015 года, но отмечает, что обвинения против них остаются в силе, равно как и угроза последующего заключения.

151. Адвокаты, представляющие интересы клиентов, которые выступают в суде по антитеррористическим делам, регулярно подвергаются преследованиям, а в некоторых случаях и задержанию. Многие адвокаты сообщили, что становились объектом карательных мер, и в том числе в виде исключения из коллегии адвокатов.

152. Антиправительственные вооруженные группировки организуют нападения на правозащитников. Среди множества похищенных, исчезнувших или убитых фигурируют четыре правозащитника: Разан Зейтуна, Ваэль Хамада, Самира Халиль и Назем Хаммади, – которые были похищены из своего офиса в Думе (Риф Дамаск) в декабре 2013 года. Их судьба и местонахождение по-прежнему неизвестны.

153. ИГИШ напали на активистов, которые пытались рассказать о ежедневных страданиях тех, кто живет на подконтрольной ИГИШ территории. Неизвестна судьба борца за мир отца Паоло Далль’Ольо, похищенного ИГИШ в городе Ракка

в январе 2014 года. В июле ИГИШ опубликовало видеозапись казни двух сирийцев, обвиненных в сотрудничестве с правозащитником Хаммудом Аль-Муса в рамках кампании «Ракку убивают молча».

154. Преследуя адвокатов и правозащитников на основании того, какую роль они играют в распространении информации о нарушениях прав человека, все стороны конфликта способствуют разгулу безнаказанности, царящему в Сирийской Арабской Республике.

К. Журналисты

155. Сирия стала страной, наиболее опасной для журналистов: с конца 2011 года там погибло по меньшей мере 83 журналиста. Насилие против журналистов не ослабевает, заставляя десятки сирийских журналистов уезжать за пределы страны. Активисты в области средств массовой информации, продолжающие работать в Сирийской Арабской Республике, постоянно подвергаются угрозе и опасаются за свою жизнь.

156. Журналисты продолжают систематически подвергаться преследованию со стороны правительственных войск за фиксацию фактов и распространение информации, которые воспринимаются как поддержка оппозиции или нелояльность по отношению к правительству. Большое число журналистов по-прежнему содержится под стражей в правительственных центрах содержания, где они подвергаются исчезновениям и пыткам. Неизвестное число журналистов умерли в заключении.

157. В районах, контролируемых «Джабхат ан-Нусра», в помещениях, занимаемых активистами в области средств массовой информации, которые считаются критически настроенными по отношению к группировке, проводятся обыски, а журналисты регулярно подвергаются запугиванию за «сочинительство против религии». Притеснения работников средств массовой информации создают атмосферу страха, заставляя журналистов заниматься самоцензурой.

158. В то время как внимание глобальных средств массовой информации сосредоточено на шокирующих случаях похищения и казни международных журналистов со стороны ИГИШ, сирийские сотрудники средств массовой информации продолжают страдать от рук террористов. Десятки журналистов, как иностранных, так и сирийских, остаются в плену, содержатся под стражей и подвергаются жестокому обращению по причине их профессиональной деятельности.

159. Активист в области средств массовой информации из Пальмиры (Хомс) рассказал, как боевики ИГИШ начали притеснять и запугивать его уже через несколько дней после захвата города. После отказа присоединиться к ИГИШ он был арестован и приблизительно 15 дней содержался под стражей. Его оборудование было захвачено членами группировки. Находясь в заключении, он неоднократно заверял допрашивающих его, что рассказывал только о нарушениях, совершаемых правительственными войсками. После освобождения он решил покинуть Пальмиру из страха репрессий против него самого и его семьи.

Л. Ученые

160. Ученые в Сирийской Арабской Республике подвергаются угрозам и запугиванию, в результате чего многие бежали из страны. Людей, пользующихся уважением в своих общинах как представителей интеллигенции, преследуют из-за реальной или предполагаемой приверженности одной из воюющих сторон.

161. В одном случае в 2011 году сообщалось о задержании ученого, который был критически настроен по отношению к правительству. После освобождения ему пришлось покинуть страну. Продолжается расследование в отношении угроз со стороны неопознанных вооруженных группировок в отношении ученых, работающих в государственных университетах. Женщины-ученые подвергаются преследованиям как на основании их профессиональной деятельности, так и по признаку пола.

162. Учитывая, что ученые покидают страну, а университеты, особенно в городах Алеппо и Дамаск, подвергаются обстрелам и бомбардировкам, влияние войны на систему высшего образования в Сирийской Арабской Республике, на ее исследователей и студентов будет ощущаться на протяжении десятилетий.

М. Продолжающиеся расследования

163. Продолжаются расследования в отношении последствий, которыми оборачиваются действия воюющих сторон для других контингентов и общин, включая, в частности, пожилых людей, инвалидов, лиц, страдающих хроническими заболеваниями, рабочих-мигрантов и сексуальные меньшинства.

164. Представителям сексуальных меньшинств грозит казнь со стороны ИГИШ и «Джабхат ан-Нусра». Комиссия продолжает расследовать сообщения о том, что боевики ИГИШ сбрасывали гомосексуалистов с высоких зданий, а члены «Джабхат ан-Нусра» обезглавливали их.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

165. Бедственное положение гражданских лиц требует незамедлительных действий по обеспечению их защиты. Источники средств к существованию сирийского населения с каждым днем истощаются по мере все большей интернационализации этого немеждународного вооруженного конфликта, а также ожесточенности столкновений на местах, что усугубляется распространением экстремизма.

166. Нарушения прав человека и международного гуманитарного права, описанные в настоящем докладе на примерах мук и страданий ключевых контингентов, общин и индивидов, служат живым доказательством разгула военных преступлений и преступлений против человечности, что требует справедливости, подотчетности и мира.

167. Насилие носит системный характер и, к сожалению, возрастает по масштабам и изощренности.

168. Такие нападения включали в себя интенсивные обстрелы и бомбардировки мест проживания гражданского населения и нападения на гражданских лиц в целях ареста, заключения под стражу и похищения на том основании, что они имеют связи с оппозицией правительству или предположительно участвуют в ней. В ходе этих широкомасштабных нападений на гражданское население правительственные войска, действуя в соответствии с государственной политикой, совершают такие преступления против человечности, как убийства, истребления, пытки, изнасилования, насильственные исчезновения и другие бесчеловечные акты.

169. Правительственные войска совершают грубые нарушения прав человека и военные преступления, связанные с убийствами, применением пыток, изнасилованиями, сексуальным насилием и посягательством на гражданских лиц. Правительственные войска игнорируют особую защиту, которой пользуются больницы и медицинский персонал. Неизбирательные и несоразмерные воздушные бомбардировки и обстрелы приводили к массовой гибели гражданских лиц и сеяли террор.

170. Антиправительственные вооруженные группировки совершают такие военные преступления, как убийства, казни без надлежащего судебного разбирательства, пытки, захват заложников и удары по защищаемым объектам.

171. Помимо этих военных преступлений «Джабхат ан-Нусра» вербует детей и использует их в боевых действиях.

172. ИГИШ совершает акты насилия и террора против гражданского населения, находящегося под его контролем в мухафазах Эр-Ракка, Дайр-аз-Заур, Хасеке, Алеппо, Хама и Хомс. ИГИШ как структурированная группировка организует и направляет эти акты насилия против гражданских лиц, демонстрируя тем самым организационную политику. В рамках широкомасштабного нападения на гражданское население ИГИШ практикует убийства, пытки, изнасилования, сексуальное рабство, сексуальное насилие, принудительные перемещения и другие бесчеловечные акты, составляющие преступления против человечности.

173. ИГИШ совершает военные преступления, включая убийства, казни без надлежащего судебного разбирательства, пытки, захват заложников, изнасилования и сексуальное насилие, вербовку и использование детей в военных действиях и нападения на охраняемые объекты и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права.

174. Пространный список перечисленных здесь нарушений составляет лишь часть той травмы, которую испытывают сирийские граждане и свидетелями которой является весь мир.

175. Таким образом, тот факт, что мировое сообщество, а также региональные и местные субъекты уклоняются от реакции на вспышку конфликта, который нарастает с 2011 года, не имеет оправдания. Эта животрепещущая трагедия требует немедленно положить конец политическим проволочкам и военной эскалации.

176. Ничто не может заменить всеобъемлющий мирный процесс, который так долго не наступает. Первостепенное значение имеет уважение выбора сирийского населения.

В. Рекомендации

177. Комиссия по расследованию вновь повторяет рекомендации, которые она сформулировала в своих предыдущих докладах. Кроме того, ниже она выносит новые рекомендации.

178. Комиссия рекомендует всем сторонам:

а) обеспечить эффективную защиту гражданских лиц, принимая во внимание множественные и разнообразные формы злоупотреблений, виктимизации и повторной виктимизации, а также рассмотреть

необходимость подотчетности, включая доступ к правосудию на национальном и местном уровнях;

b) уважать право гражданских лиц на доступ к предметам и услугам первой необходимости, включая приют, продукты питания и медицинскую помощь, а также разрешить беспрепятственную доставку гуманитарной помощи;

c) проводить различие между военными и гражданскими объектами, воздерживаясь от любых неизбирательных и несоразмерных нападений;

d) запретить и абсолютно предотвращать пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, включая сексуальное насилие;

e) эффективно запретить вербовку и использование детей в военных действиях;

f) обеспечить гуманное обращение всем лицам, лишенным свободы, включая заключенных, и позволить им получать доступ к помощи;

g) разрешить доступ в целях независимой гуманитарной оценки ситуации в осажденных районах и общинах;

h) защищать гуманитарных работников, включая медицинский персонал, способствовать быстрой и беспрепятственной доставке экстренной помощи и гарантировать неприкосновенность больниц и медицинского транспорта;

i) обеспечивать помощь и защиту всему контингенту перемещенных лиц, уделяя должное внимание полу и возрасту;

j) поддерживать религиозное и этническое разнообразие общин и гарантировать возможности для работы различных правозащитников, адвокатов, журналистов, ученых и представителей гражданского общества;

k) запретить и предотвращать применение незаконного оружия, включая химическое оружие.

179. Комиссия рекомендует правительству Сирийской Арабской Республики:

a) прекратить применение в районах проживания гражданского населения незаконного оружия, такого как зажигательное оружие, и других видов оружия, такого как бочковые бомбы, которые неизбирательно применяются в районах, населенных гражданскими лицами;

b) разрешить Комиссии доступ в страну.

180. Комиссия рекомендует антиправительственным вооруженным группировкам отмежеваться от экстремистских элементов и принимать эффективные меры с целью обеспечить соблюдение международного права.

181. Комиссия рекомендует странам, имеющим влияние на воюющие стороны, и в особенности постоянным членам Совета Безопасности, предпринять согласованные действия к тому, чтобы оказать нажим на стороны с целью прекратить насилие и инициировать всеобъемлющие переговоры на предмет устойчивого политического переходного процесса в стране.

182. Комиссия далее рекомендует международному сообществу:

a) обуздать распространение и поставки оружия и устранять их источники;

b) поддерживать и расширять финансирование и другие виды поддержки для гуманитарных операций;

c) защищать права человека всех лиц, включая мигрантов, внутренне перемещенных лиц, просителей убежища и беженцев, которые являются собой часть обычного международного права, а также выполнять обязательства, принятые в рамках международных документов в области прав человека, Конвенции 1951 года о статусе беженцев и ее Протокола 1967 года, а также других соответствующих инструментов, включая обязательства в рамках региональных систем в области прав человека;

d) обеспечить пространство защиты для просителей убежища и беженцев и руководствоваться принципом невыдворения в духе эффективной международной солидарности и общей ответственности;

e) создать дополнительные юридические средства обеспечения безопасности для лиц, нуждающихся в защите. К ним относятся расширение возможностей переселения, допуск по гуманитарным соображениям, гибкая визовая политика, воссоединение семей, а также учебные и спонсорские программы.

183. Комиссия рекомендует Совету по правам человека поддержать вынесенные рекомендации, в том числе посредством препровождения настоящего доклада Генеральному секретарю для сведения Совета Безопасности в целях принятия надлежащих мер, а также в рамках официального процесса представления докладов Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности.

184. Комиссия рекомендует Совету Безопасности:

a) поддержать ее рекомендации;

b) включить регулярные брифинги со стороны Комиссии по расследованию в официальную повестку для Совета Безопасности;

c) принять надлежащие меры посредством передачи вопроса о сложившейся ситуации на рассмотрение в органы правосудия, возможно, в Международный уголовный суд или специальный трибунал, с учетом того, что в контексте Сирийской Арабской Республики только Совет Безопасности имеет полномочия на такую передачу вопроса о сложившейся ситуации;

d) обеспечить немедленное подключение соответствующих субъектов и заинтересованных сторон к всеобъемлющему мирному процессу, который резонно отвечает чаяниям сирийского населения.

Приложение

Карта Сирийской Арабской Республики

